

Выражение признательности

«Перспективы развития региональной экономики» (ПРРЭ) по Ближнему Востоку и Центральной Азии подготавливаются раз в год Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦД) МВФ. Анализ и прогнозы, содержащиеся в ПРРЭ БЦД, являются неотъемлемой частью надзора департамента за изменениями в экономике и экономической политикой государств-членов. Они основываются, прежде всего, на информации, которую персонал БЦД собирает в процессе консультаций с государствами-членами.

Координация анализа в этом докладе выполнялась под общим руководством Джихада Азура (директора БЦД). Проектом руководили Талин Коранчелян (заместитель директора БЦД), Бикас Джоши (начальник Отдела региональных исследований БЦД) и Али Эль-Эйд (заместитель начальника Отдела региональных исследований БЦД). Основными участниками подготовки доклада были Олумуйива Адедеджи, Филип Барретт, Далмасио Ф. Бенисио, Лоуренс Дуайт, Мэтью Гертнер, Дивиа Кирти, Сергей Саксонов, Муссе Соу, Юлия Р. Теодору, Чао Чен и Лин Чжу.

Гохар Абаян, Олурем Акин-Олугбаде и Хорхе де Леон Миранда осуществляли управление базой данных, а также оказывали содействие в исследовательской работе. Дополнительное содействие в исследовательской работе оказывали Кейт Нгуэн и Такер Стоун. Административную поддержку осуществляли Татьяна Печеркина и Патрисия Поджи. Редакционное содействие оказывал Купер Аллен в сотрудничестве с Шерил Токсоз и Хайди Грауэл из Департамента коммуникаций. Марва Альнасаа, Али Альрешан, Мария Атаманчук, Бенедикт Бадуэль, Набил Бен Лтайфа, Салим Демедж, Мохаммед Захер, Алексей Киреев, Татьяна Печеркина, Сергей Саксонов, Мусса Соу, Констанс де Суар, Фарид Талышли, Роберт Чаидзе, Малика Эль Кавкаби и Николас Энд рецензировали переводы в координации с Еленой Эйдиновой. Перевод и подготовку к печати осуществляли сотрудники Секции русского языка.

Допущения и условные обозначения

При подготовке прогнозов, представленных в «Перспективах развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», был принят ряд допущений. Предполагалось, что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику; что средняя цена на нефть¹ составит 61,8 доллара США за баррель в 2019 году и 57,9 доллара США за баррель в 2020 году; что шестимесячная ставка предложения на лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по депозитам в долларах США составит в среднем 2,3 процента в 2019 году и 2,0 процента в 2020 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Приводимые на рисунках и в таблицах данные за 2019 и 2020 годы являются прогнозами. Эти прогнозы основаны на статистической информации, имевшейся за период по конец сентября 2019 года.

В настоящей публикации используются следующие условные обозначения:

- В таблицах многоточие (. . .) означает «нет данных», а 0 или 0,0 означает «ноль» или «пренебрежимо малая величина». Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Короткое тире (–) ставится между годами или месяцами (например, 2011–2012 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания; косая черта (/) ставится между годами или месяцами (например, 2011/2012 год) для обозначения бюджетного или финансового года.

«Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.

«Базисные пункты» (б.п.) представляют собой сотые доли процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).

В настоящей публикации термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и самостоятельная подготовка статистических данных.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения Международного Валютного Фонда о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

---

¹ Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

Группы стран

Октябрьский выпуск издания «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» (ПРРЭ) 2019 года, охватывает страны Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦД) МВФ. Он содержит общий обзор последних изменений в экономике, а также среднесрочных перспектив и вопросов политики. В целях анализа 31 страна БЦД, рассматриваемая в настоящем докладе, подразделяется на две группы: 1) страны Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистан и Пакистан (БВСАП), которые далее подразделяются на экспортеров и импортеров нефти, и 2) страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА). Сокращения, представляющие названия стран, которые используются в некоторых таблицах и рисунках, приводятся в скобках.

Страны-экспортеры нефти группы БВСАП включают Алжир (ALG), Бахрейн (BHR), Ирак (IRQ), Иран (IRN), Йемен (YMN), Катар (QAT), Кувейт (KWT), Ливию (LBY), Объединенные Арабские Эмираты (UAE), Оман (OMN) и Саудовскую Аравию (SAU).

Страны-импортеры нефти группы БВСАП¹ включают Афганистан (AFG), Джибути (DJ), Египет (EGY), Иорданию (JOR), Ливан (LBN), Мавританию (MRT), Марокко (MAR), Пакистан (PAK), Сирию (SYR), Сомали (SOM), Судан (SDN) и Тунис (TUN).

К странам БВСА относятся Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирия и Тунис.

К странам — импортерам нефти БВСА относятся Джибути, Египет, Иордания, Йемен, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирия, Сомали, Судан и Тунис.

ССЗ (Совет по сотрудничеству стран Персидского залива) включает Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

Не входящие в ССЗ страны-экспортеры нефти включают Алжир, Ирак, Иран, Йемен и Ливию.

Страны КЦА включают Азербайджан (AZE), Армению (ARM), Грузию (GEO), Казахстан (KAZ), Кыргызскую Республику (KGZ), Таджикистан (TKM), Туркменистан (TKM) и Узбекистан (UZB).

Страны — экспортеры нефти КЦА включают Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Страны — импортеры нефти КЦА включают Армению, Грузию, Кыргызскую Республику и Таджикистан.

¹ Сомали включается во все региональные агрегированные показатели начиная с октябрьского выпуска «Перспектив развития региональной экономики» 2017 года. Данные по Судану начиная с 2012 года не включают Южный Судан. Ввиду неопределенности экономической ситуации Сирия не включается в годовые прогнозы агрегированных показателей ПРМЭ.

Мировая экономическая ситуация: последствия для региона Ближнего Востока и Центральной Азии

Мировая экономическая ситуация продолжается сказываться на регионе Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦД). Средний мировой экономический рост был вновь пересмотрен в сторону снижения и, как ожидается, достигнет 3 процента в 2019 году и 3,4 процента в 2020 году, по сравнению с прогнозировавшимся год назад темпом 3,7 процента каждый год (см. октябрьский выпуск «Перспектив развития мировой экономики» 2019 года). Несмотря на то, что, возможно, уменьшение мирового спроса частично компенсируется смягчением в последнее время денежно-кредитной политики в мире, снижение активности у основных торговых партнеров (особенно в Европе и Китае) усилила последствия для региона БЦД. Несмотря на возрастающую геополитическую напряженность, в том числе связанную с Ираном, недавними перебоями в добыче нефти в Саудовской Аравии, и продолжающимися конфликтами в регионе (Ливия, Йемен), мировые цены на нефть остаются низкими, а финансовые условия относительно мягкими.

Перспективы региона БЦД обусловлены значительным сокращением экономики Ирана в краткосрочной перспективе (см. главу 1) с последующим оживлением в 2020 году. Риски, связанные с прогнозом, указывают на ухудшение ситуации и в значительной степени зависят от глобальных факторов.

- Сохраняющаяся напряженность в торговой сфере представляет серьезный риск для региона.

В сентябре США ввели дополнительные тарифы на товары Китая, и на декабрь намечены дальнейшие повышения тарифов. Региональные торговые связи с Китаем сосредоточены в странах — экспортерах нефти, включающих Ближний Восток, Северную Африку, Афганистан и Пакистан (БВСАП), и в странах Центральной Азии. Тем не менее, вторичные эффекты снижения активности, в основном из-за экономической ситуации в Китае, могут не ограничиваться этими странами. Доли экспорта учитывают только прямые эффекты замедления внешней активности, поэтому воздействие на ту или иную страну через косвенные каналы может недооцениваться. Например, даже страны с небольшой долей прямых продаж в Китай могут испытывать существенное воздействие усиления конкуренции из-за переориентации торговли, поскольку страны с большим объемом экспорта в Китай будут искать новые рынки. Это показано на рис. 1, где сопоставляются два показателя эластичности экспорта к сокращению спроса со стороны Китая: один из них предполагает, что воздействие вытеснения конкуренции равно нулю, другой исходит из равномерного распределения воздействия между всеми экспортерами товаров и услуг в Китай. Принимая во внимание эти конкурентные вторичные эффекты, вероятное воздействие

Рост реального ВВП, 2018-2024 годы

	2018	2019	2020	2021–2024
Мир	3,6	3,0	3,4	3,6
Зона евро	1,9	1,2	1,4	1,4
США	2,9	2,4	2,1	1,6
Китай	6,6	6,1	5,8	5,7
Россия	2,3	1,1	1,9	2,0
БВСАП	1,6	0,5	2,7	3,1
Страны — экспортеры нефти БВСАП	0,2	-1,3	2,1	2,1
в т.ч.: рост ВВП без учета нефти	0,4	1,1	2,6	2,5
Страны — импортеры нефти БВСАП	4,3	3,6	3,7	4,8
КЦА	4,2	4,4	4,4	4,5
Страны — экспортеры нефти и газа КЦА	4,1	4,3	4,4	4,5
в т.ч.: рост ВВП без учета нефти	3,0	5,1	4,6	4,2
Страны — импортеры нефти и газа КЦА	5,2	4,9	4,5	4,5

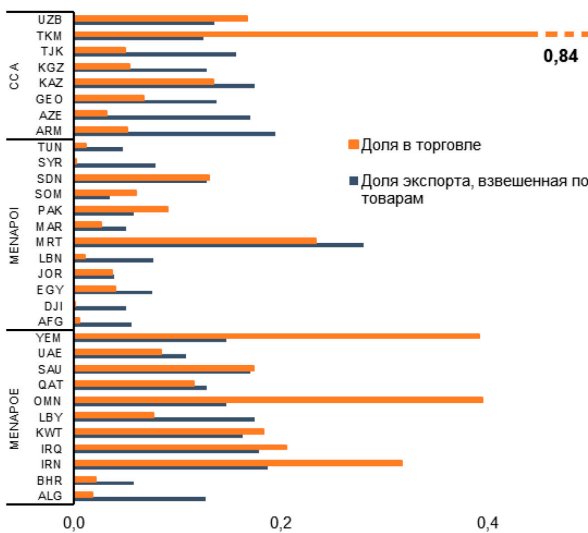
Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.

Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

замедления роста из-за сокращения экономических отношений с Китаем более равномерно распределяется между странами БЦД¹.

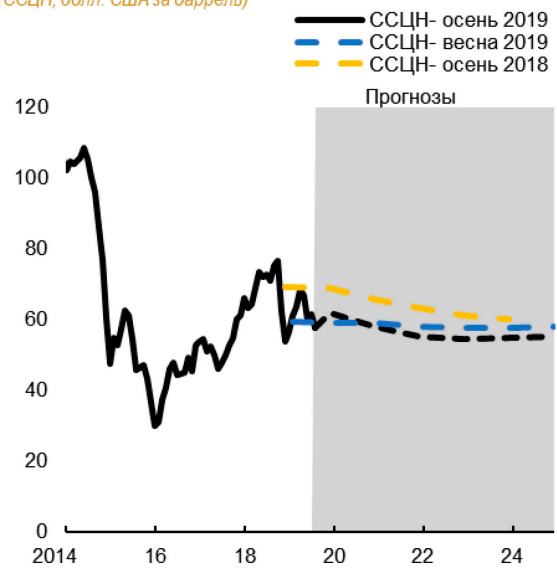
- Волатильность цен на нефть повысилась, но все же остается ниже высоких уровней 2018 года. При этом общий уровень цен близок к ожидавшемуся весной (рис. 2). Это, вероятно, обусловлено как более эластичным мировым предложением нефти (вследствие увеличения добычи сланцевой нефти в США), так и шоками, связанными с геополитической напряженностью и мировым спросом (вставка 1). При этом последние события в Персидском заливе наглядно показывают чувствительность мировых рынков нефти к нарушениям в транспортировке нефти и функционировании нефтяных объектов.

Рисунок 1
Риск стран БЦД по экспорту в Китай, 2017 год
(доля экспорта)

Источники: BACI International Trade database; Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales; расчеты персонала МВФ.
Примечание: Доля экспорта, взвешенного по товарам, для каждой страны представляет собой сумму произведения экспорта на 4-значном уровне товарных категорий гармонизированной системы (ГС) с указанием долей импорта по каждому товару. Таким образом, она измеряет эластичность экспорта по нейтральному с точки зрения товаров сокращению спроса Китая, предполагая, что доли экспортеров на мировых товарных рынках остаются фиксированными. CCA= Кавказ и Центральная Азия; MENAPOE = страны-экспортеры нефти региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана; MENAPOI = страны-импортеры нефти региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана. Сокращения названий стран соответствуют кодам Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 2
Изменение цен на нефть
(ССЦН, долл. США за баррель)

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
Примечание: ССЦН = средняя спотовая цена нефти. ССЦН - среднее значение цен на нефть UK Brent, Dubai Fateh, and West Texas Intermediate.

- Неупорядоченный «брексит» также может иметь серьезные последствия для региона. Общее замедление роста в европейском регионе в результате «брексита» уменьшит внешний спрос для стран, имеющих тесные торговые связи с этим континентом, например, Марокко и Туниса. В то же время, прямые вторичные эффекты резкого спада в экономике

¹ Взвешенная по товарам доля экспорта страны i в Китай выражена как $\sum_m w_m^i \omega_m$, где w_m^i — доля экспорта товара m в экспорте страны i , а ω_m — доля Китая в совокупном экспорте товара m . Этот показатель отражает по крайней мере некоторые вторичные эффекты в период адаптации других экспортеров к изменению условий. Например, одна из главных статей экспорта Грузии — руды металлов, особенно меди. Китай является очень крупным покупателем на этом рынке, обеспечивая почти половину мирового спроса. Снижение спроса на медь в Китае, вероятно, приведет для Грузии к росту конкуренции в экспорте меди, поскольку другие производители станут искать новые рынки. Хотя прямой экспорт в Китай очень невелик (примерно 6 процентов от общего объема в 2018 году), воздействие через вторичные эффекты конкуренции может быть более значительным, что отражается, по крайней мере частично, в показателе взвешенных по товарам торговых рисков.

Соединенного Королевства, вероятно, будут намного более сильными и непредсказуемыми. Особое значение могут иметь финансовые каналы, поскольку Соединенное Королевство является крупнейшим банковским контрагентом для региона БЦД, и ряд стран имеют значительные открытые позиции в фунтах стерлингов (Кувейт, Оман, Пакистан).

- Наконец, уровень социальной напряженности во всем регионе остается высоким. Ранее в этом году были протесты в Алжире и Судане, а также в Грузии и Казахстане (вставка 2). Развитие этих событий подчеркивает неотложную потребность в реформах для достижения более высокого и более инклюзивного роста и будет определять возможные действия директивных органов для решения экономических проблем, с которыми сталкивается этот регион.

В более долгосрочной перспективе возникают еще более серьезные риски. Наиболее значительные из них связаны с демографическими изменениями, которые уже создают давление на рынки труда и спрос на государственные услуги, а также с изменением климата, которое, скорее всего, будет иметь последствия для региона в виде более частых неблагоприятных погодных явлений, неопределенности цен на нефть и соперничества за доступ к ограниченным ресурсам, особенно водным.

В этой ситуации *цели экономической политики* региональных органов управления в ближайший период должны заключаться в стабилизации макроэкономических условий и повышении устойчивости путем пересмотра необоснованной налогово-бюджетной политики при одновременной защите наиболее уязвимых слоев населения, а в среднесрочной перспективе — в обеспечении инклюзивности экономического роста и повышении его темпов за счет устранения препятствий для создания рабочих мест и инвестиций. В случае дальнейшего замедления роста в странах, где его темпы уже слишком низки, при наличии соответствующих бюджетных возможностей следует рассмотреть целесообразность проведения более мягкой политики.

Чтобы достичь этих целей, официальным органам стран будет необходимо решить *три важнейшие задачи*, отмеченные в этом докладе. Во-первых, в решении проблем высокого уровня государственного долга и неэффективности государственных услуг принципиальную роль играют фундаментальные реформы в области налогово-бюджетной политики и соответствующих институтов. Они предполагают принятие мер, способствующих прозрачности и предсказуемости в налогово-бюджетной сфере, таких как создание заслуживающей доверия среднесрочной бюджетной программы. Во-вторых, структура потоков капитала в регион изменилась и стала менее благоприятной для экономического роста. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сменились потоками портфельных инвестиций, особенно в странах БВСАП. Привлечению ПИИ могут способствовать меры политики, направленные на развитие более емких рынков, смягчение ограничений на инвестиции и повышение макроэкономической стабильности. В-третьих, для повышения темпов роста и занятости во всем регионе необходимы структурные реформы. Если не добиться более высокого и более инклюзивного роста, то уже сейчас повышенная социальная напряженность может усугубиться, угрожая стабильности в регионе.

Вставка 1. Разрыв связи между региональной геополитической напряженностью и ценами на нефть¹

Хотя в прошлом в случае возникновения сильной геополитической напряженности в регионе БВСАП мировые цены на нефть, как правило, резко повышались и длительное время оставались высокими, недавние эпизоды усиления геополитической напряженности имели значительно менее выраженные последствия. Например, в преддверии войны в Ираке 2003 года цены на нефть выросли почти на 60 процентов, с 22 долл. США за баррель в ноябре 2002 года до 35 долларов США за баррель в марте 2003 года. Однако после возобновления санкций США в отношении Ирана в октябре они повысились лишь на 8 процентов (с 71 долл. США в августе до 77 долл. США), значительно меньше, чем ожидалось с учетом того, что Иран является крупным производителем нефти.

Эту более сдержанную реакцию цен на нефть на геополитическую напряженность можно объяснить сочетанием нескольких основных факторов. Во-первых, ввиду растущей неопределенности в мировой торговле возросшие риски неблагоприятного шока спроса в последнее время оказывают значительное сдерживающее воздействие на цены на нефть. Во-вторых, существенное значение имеют вопросы предложения. Структура нефтяного рынка изменилась, поскольку производители нефти из сланцевых месторождений США играют все более важную роль. Доля сланцевой нефти в США возросла с немногим менее 7 процентов общего объема добычи в начале 2000-х годов до более 60 процентов в 2018 году.

Регрессионный анализ с использованием месячных данных подтверждает эти взаимосвязи (таблица 1). Между политическими рисками в регионе БВСАП и реальными ценами на нефть существует положительная и значимая взаимосвязь. Однако этот эффект снижается вследствие роста добычи сланцевой нефти начиная с 2010 года, когда ее добыча в США начала ускоряться (рис. 1)². Рост добычи сланцевой нефти также способствовал увеличению запасов нефти в США, которые с 2015 года остаются на исторически высоких уровнях, оказывая дополнительное понижающее давление на цены на нефть. Неопределенность в торговле, выразившаяся в недавних скачках индекса волатильности Чикагской биржи опционов (VIX), тоже оказывает понижающее давление на цены нефти.

Рисунок 1

Добыча сланцевой нефти

(в процентах мировой нефтедобычи; млн баррелей)

Источники: Energy Information Administration; Haver Analytics; расчеты персонала МВФ.

Вставка 1. Разрыв связи между региональной геополитической напряженностью и ценами на нефть (продолжение)

Ограниченная реакция цен на нефть на изменения в восприятии политического риска, по-видимому, обусловлена двумя факторами. Во-первых, возросшие масштабы добычи сланцевой нефти в США, особенно повышение его роли как крупного компенсирующего производителя, ослабила связь между ценами на нефть и геополитической напряженностью в регионе БВСАП. С учетом долговременного характера повышения значимости сланцевой нефти в США связь между геополитической напряженностью и ценами на нефть, вероятно, будет оставаться низкой. Во-вторых, важным фактором, сдерживающим рост цен на нефть, по-видимому, является неопределенность в торговле. Ожидается, что продолжительный торговый спор, усиливающий риск дальнейшего снижения темпов мирового роста в дополнение к уже происходящему замедлению мировой экономики, будет удерживать цены на нефть на низком уровне, несмотря на геополитическую напряженность в регионе.

	Изменение (Δ)
Таблица 1. Отдельные детерминанты цены на нефть	
Переменные	нефть
Δ Политический риск в БВСАП	0,96** (0,59)
Δ Политический риск в БВСАП * условная переменная сланцевой нефти	-0,87* (0,63)
Δ VIX	-0,12*** (0,03)
Δ Запасы добытой нефти в США	-0,31*** (0,16)

Источники: Naver, Международное экономическое агентство (МЭА), Исследовательский департамент МВФ, PRS Group и расчеты персонала МВФ.

Примечание: Выборка охватывает период с января 1999 по июнь 2019 года. Реальная цена на нефть рассчитывается путем дефлирования месячных средних спотовых цен на нефть с использованием индекса потребительских цен США. Политический риск в БВСАП представлен при помощи медианных рейтингов политических рисков всех стран БВСАП, составляемых организацией Political Risk Service Group, преобразованных таким образом, что более высокое значение указывает на повышение рисков. Условная переменная сланцевой нефти установлена на уровне 0 в период до 2010 года и 1 начиная с 2010 года. Все переменные временного ряда выражены в процентных изменениях относительно предыдущего месяца для обеспечения стационарности. Зависимые переменные с запаздыванием в одиннадцать (месяцев) включены в качестве дополнительного инструмента контроля для уменьшения смещения, вызванного пропущенными переменными, и уменьшения серийных корреляций (тест Дурбина-Уотсона подтверждает отсутствие серийной корреляции). Для экономии места в таблицу не включаются постоянный член и коэффициенты условной переменной сланцевой нефти, а также зависимые переменные с лагом. Устойчивые стандартные погрешности взяты в скобки.

*** $p < 0,05$; ** $p < 0,1$; * $p < 0,2$.

VIX: индекс волатильности Чикагской биржи опционов.

¹ Подготовил Лин Чжу.

² Политические риски в регионе БВСАП представлены с использованием медианного политического риска стран БВСАП, рассчитанного Political Risk Service Group. Этот показатель учитывает политическую стабильность страны на сопоставимой основе с другими странами путем оценки точек риска по каждому из составляющих факторов стабильности государственной системы, социально-экономических условий, профиля инвестиций, внутренних конфликтов, внешних конфликтов, коррупции, участия военных в политике, религиозной напряженности, правопорядка, этнической напряженности, демократической подотчетности и качества бюрократического аппарата. Рейтинги рыночного риска варьируются от максимум 100 (наименьший риск) до минимум 0 (самый высокий риск); данные для этого анализа были преобразованы вычитанием индекса из 100, так что более высокое значение указывает на увеличение рисков.

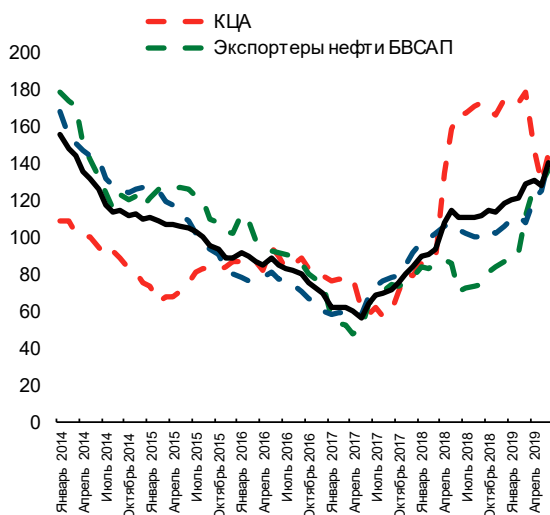
Вставка 2. Мониторинг социальных волнений на Ближнем Востоке и в Центральной Азии¹

Социальные волнения нарастают по всему региону Ближнего Востока и Центральной Азии. Индекс сообщений о социальных волнениях (ИССВ), учитывающий количество сообщений в СМИ о социальных волнениях в странах-членах, показывает, что социальные волнения достигли самых высоких уровней с 2014 года (рис. 1)².

Эта последняя тенденция характеризуется широким охватом. Ранее в этом году волнения были сосредоточены в Алжире и Судане. Однако позже акции протеста вспыхнули в Грузии и Казахстане, хотя и в совсем ином социальном и политическом контексте, чем в Северной Африке (рис. 2). Тем не менее, это контрастирует с предыдущими эпизодами: до 2017 года социальные волнения были относительно более распространены в странах региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (рис. 1).

Социальные волнения ограничивают возможности выбора для директивных органов. Например, ранее в этом году срочно необходимые реформы оплаты труда в государственном секторе Туниса были отложены из-за опасений широкомасштабных протестов. А в прошлом году массовые демонстрации привели к пересмотру политики как в Армении, так и в Иордании (рис. 2). Тем не менее, директивные органы не должны отказываться от проведения реформ. Сохраняющиеся структурные недостатки ограничивают создание рабочих мест и возможности для их граждан, что сопряжено с риском усиления нестабильности.

Рисунок 1.
Индекс сообщений о социальных волнениях
(12-месячное скользящее среднее, 2014 год по н.в. = 100)

Источники: Factiva и расчеты персонала МВФ.
Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

Рисунок 2.
Индекс сообщений о социальных волнениях
(средний, 2018 по наст. время = 100)

Источники: Factiva и расчеты персонала МВФ

¹Подготовил Филип Барретт.

² См. дополнительную информацию о построении этого индекса во вставке 1 в *апрельском выпуске «Перспектив развития региональной экономики»* 2019 года и сопутствующем интернет-приложении. Ранее этот индекс рассчитывался только для семи стран БВСА, а теперь — для 27 стран БЦД, по которым имеются достаточные данные.